

Лес был полон опасностей, одна за другой, и никто больше не решался отдыхать. Шли до наступления темноты, но передвигаться ночью было ещё опаснее, поэтому пришлось найти относительно ровное место для ночёвки. Конечно, ночью наёмники должны были сменять друг друга на дежурстве.

Разожгли костёр, выпили немного супа из диких трав и перекусили печеньем — на этом ужин и закончился. Раз уж делать было нечего, Ло Цин решил спросить у остальных, какие галлюцинации они видели, когда попали под влияние ласки.

Ло Цин начал разговор, поэтому он и рассказал первым. Вспоминая свои галлюцинации, он даже хлопал себя по бедру от смеха:

— Я видел, как по горе бежала стая оленей. Я крикнул: «Глупые олени!» И знаете, что произошло? Они остановились и повернулись ко мне!

Остальные: «...»

— А я просто шёл по горам, шёл без остановки, пока не почувствовал, что вот-вот упаду от усталости! — пожаловался Вэй Юйфэй.

Наёмник, которого обвивала змея, содрогнулся. Ему не нужно было говорить, остальные и так догадывались, что он снова видел змею.

— Эй, Юэ Чжоу, а ты что видела? — любопытство взяло верх, и Ло Цин спросил у сидящей рядом Юэ Чжоу.

Юэ Чжоу бросила на него сердитый взгляд:

— Ты слишком много говоришь!

Затем она украдкой посмотрела на Гу Лянвэй, которая время от времени бросала в костёр обломки веток, и была рада, что из-за тусклого света костра никто не заметил, как она покраснела.

Раздражение Юэ Чжоу положило конец разговору, и атмосфера мгновенно стала напряжённой. Ло Цин оглядывался по сторонам, что-то бормоча себе под нос.

— Что, опять «великий бессмертный» вселился в тебя? — Вэй Юйфэй закатил глаза и раздражённо спросил.

— Нет, просто ты не замечаешь, как тихо в этом лесу? — с сомнением произнёс Ло Цин. — Почему здесь нет никаких звуков? Птицы спят, а насекомые тоже спят?

Да, было слишком тихо.

Ни жужжания насекомых, ни пения птиц — только треск веток в костре.

Казалось, что в этом лесу, кроме них, не было ни одного живого существа.

Тишина была зловещей.

Юэ Чжоу вспомнила, как вчера она и Гу Лянвэй искали следы на краю леса — там ещё были слышны звуки насекомых и птиц. Казалось, что, войдя в эту часть леса, археологическая группа оказалась в изолированном месте.

— Может, это действительно из-за земли абсолютного Инь? — пробормотал Ло Цин.

Вэй Юйфэй заметил, что Се Чунь и Гу Лянвэй не ладят. Желая угодить Се Чунь, он, естественно, встал на её сторону и начал критиковать Гу Лянвэй. К тому же слова Гу Лянвэй казались слишком загадочными и неправдоподобными. Видя, что Ло Цин всерьёз воспринимает их, Вэй Юйфэй снова закатил глаза:

— Ты правда ей веришь? Разве она не кажется тебе странной, как какая-то шарлатанка?

Он считал, что его слова попали в точку, и с удовлетворением посмотрел на Се Чунь, но та, занятая изучением карты вместе с братом Хань и Сюй Гуанчуанем, даже не взглянула на него.

— В любом случае, я думаю, профессор не позволил бы шарлатанке присоединиться к археологической группе, — фыркнул Ло Цин, с презрением глядя на подхалимство Вэй Юйфэя.

Вэй Юйфэй хотел возразить, но это значило бы усомниться в способности Сюй Гуанчуаня оценивать людей, поэтому он лишь нахмурился и замолчал. Ло Цин злорадствовал, а затем повернулся к Гу Лянвэй:

— Эй, в эту ночь даже насекомые не стрекочут, тишина такая, что даже пугает. Это из-за земли абсолютного Инь, о которой ты говорила?

Гу Лянвэй с удивлением посмотрела на Ло Цина:

— Я думала, ты не веришь в это.

Ведь нормальные люди, как Вэй Юйфэй, считают, что для строительства гробниц подходит только хороший фэн-шуй.

— Верить или не верить — это можно обсудить, — Ло Цин не возражал против этого.

Хотя он сомневался, это не мешало ему использовать эту тему для разговора. Он относился к рассказу Гу Лянвэй о земле абсолютного Инь как к истории, не придавая этому особого значения.

Обсудить? Юэ Чжоу с треском сломала ветку в руках.

Нет, ни в коем случае! Слово «обсудить» слишком многозначно. Разве не с простого разговора начинается сближение между мужчиной и женщиной?

Нужно остановить это, обязательно пресечь на корню любые попытки «обсудить».

Юэ Чжоу не слишком беспокоилась, что Гу Лянвэй может проникнуться симпатией к Ло Цину, ведь характер Гу Лянвэй был слишком уникальным. Юэ Чжоу считала, что заставить Гу Лянвэй проникнуться симпатией к кому-либо было бы крайне сложно. Она жила, словно отрешившись от мира, как будто стремилась к бессмертию. Но сейчас Ло Цин слишком явно проявлял свою симпатию. Сейчас это просто разговор, но кто знает, что будет дальше? Ведь даже сильная женщина может сдать под натиском мужчины. Если Ло Цин будет настойчиво добиваться её, куда тогда пойдёт Юэ Чжоу плакать? Гу Лянвэй была первой, кто заставил её почувствовать влечение! При мысли об этом Юэ Чжоу стало обидно.

Не беда, ведь даже сильная женщина может сдать перед другой женщиной! С этими мыслями Юэ Чжоу приподнялась и, резко передвинувшись, тяжело опустилась рядом с Гу

Лянвэй, подняв облако пыли.

Внезапное движение Юэ Чжоу не только заставило Вэй Юйфэя закашляться от поднявшейся пыли, но и сбило с толку Ло Цина, который тоже хотел сесть рядом с Гу Лянвэй, чтобы сблизиться с ней через разговор. Ло Цин упал на землю и, просидев пару секунд в растерянности, повернулся к Юэ Чжоу:

— Ты что, опять поправилась?

Юэ Чжоу ни за что не позволила бы Ло Цину очернить её в глазах её возлюбленной и тут же возразила:

— Нет, не поправилась!

— Ну, послушай, как ты села — такой звук мог издать только человек весом в сто двадцать килограммов!

— Я не поправилась!

Юэ Чжоу была готова ударить его.

Ло Цин не знал, что Юэ Чжоу относилась к нему с холодностью соперницы. Для него две милые и мягкие девочки, обнимающихся и целующихся, были просто проявлением дружбы, и это было даже приятно глазу. Ло Цин, будучи простодушным, не стал спорить и просто сел в стороне. Юэ Чжоу почувствовала, что опасность миновала, и, повернувшись к Гу Лянвэй, которая сжала губы, тихо сказала:

— Я действительно не поправилась, правда!

Гу Лянвэй ещё сильнее сжала губы.

— Я знаю, — тихо ответила она.

Юэ Чжоу успокоилась.

Она и сама знала — ведь она же её носила на себе. Гу Лянвэй с трудом сдерживала улыбку.

Видя, что Ло Цин действительно искренне интересуется, Гу Лянвэй не обратила внимания на отношение Вэй Юйфэя и объяснила:

— Это действительно из-за земли абсолютного Инь. Ночью иньская энергия здесь становится сильнее, настолько сильнее, что подавляет все живое в этом лесу.

Юэ Чжоу не совсем понимала, что это значит, но не хотела выглядеть невеждой, поэтому кивала, делая вид, что всё поняла. Гу Лянвэй, бросив на неё взгляд, снова сжала губы и продолжила:

— У этих насекомых и птиц нет человеческого разума, но у них есть инстинкты, которые гораздо острее, чем у людей. Иньская энергия, хоть и нематериальна, но её можно почувствовать, и она влияет на всё, что с ней соприкасается. Если предмет пропитается слишком большим количеством иньской энергии, он станет зловецим и принесёт вред своему владельцу. На людей она влияет ещё сильнее — ослабляет здоровье, ухудшает удачу и так далее.

— Значит, ты говоришь, что инстинкты этих животных почувствовали опасность иньской энергии, поэтому они молчат ночью? — попыталась понять Юэ Чжоу.

Гу Лянвэй кивнула.

— Вот почему мне становится всё холоднее. Оказывается, это из-за усиления иньской энергии ночью.

Ло Цин, как всегда, обратил внимание на что-то другое. Он с опаской пробормотал:

— Если я пробуду здесь слишком долго, моя удача ухудшится? Тогда после того, как мы найдём гробницу Инь, мне нужно будет искупаться в полыни, чтобы смыть несчастье. Моя удача и так не ахти, если станет ещё хуже, как я буду жить?

— На самом деле, судя по твоему лицу, у тебя густые брови, большие глаза, высокий лоб — это лицо человека, которому суждено счастье. Твоя удача должна быть неплохой, — случайно заметила Гу Лянвэй.

— Правда? Ты ещё и этим занимаешься?

Ло Цин сразу же оживился и подвинулся ближе к Гу Лянвэй:

— Тогда посмотри мне на руку, скажи, когда у меня появится девушка. Мне интересно, почему меня никто не любит, я ведь довольно симпатичный, правда?

Юэ Чжоу тут же шлёпнула по руке Ло Цина, не дав ему протянуть её. Пока она здесь, она не позволит Ло Цину приблизиться к Гу Лянвэй!

Пресекая вторую попытку Ло Цина подлизаться, Юэ Чжоу почувствовала себя настоящей героиней.

Ло Цин обиженно сказал:

— Юэ Чжоу, я заметил, что ты изменилась.

— В чём?

Юэ Чжоу бросила на него косой взгляд.

— Ты стала гораздо холоднее ко мне.

Поздравляем, Ло Цин наконец-то заметил кое-что.

<http://bllate.org/book/16246/1461092>